

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ОТ АВТОРА	7
2. ПРЕДЫСТОРИЯ. МОСКВА — СИДНЕЙ	10
3. ЛУЧШАЯ УЧЕНИЦА	21
4. МОЗГОПРАВ	32
5. БАЙКИ ИЗ СКЛЕПА	43
6. УЛУЧШЕННАЯ КОПИЯ	55
7. СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ	70
8. КАК ВЫИГРАТЬ ДУШУ В КАРТЫ?	77
9. НИ ДЕНЕГ, НИ СЛАВЫ	83
10. КУПЛЮ ВАШЕГО СЫНА	90
11. ЗОВИТЕ ВУДМАНА	111
12. ИЩУ ЧЕЛОВЕКА	124

13. ПОД ПРИКРЫТИЕМ	132
14. ПАПА УСЛЫШИТ	142
15. ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я НЕВИДИМЫЙ	151
16. ЖИЗНЬ В КРАСНОЙ РАМОЧКЕ	160
17. ЧЕСТЬ ИМЕЮ	170
18. БОЖЕ, ОН ВОСКРЕС	178
19. БЕРЕГИТЕ БУБЕНЦЫ	188
20. ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА	195
21. СЕКС-МИССИЯ	203
22. ИСТОРИЯ ОДНОГО ОТЦА	218
23. НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА	228
24. КВАРТИРА 228	240

1

ОТ АВТОРА

Мир частного сыска намного реальнее и ближе, чем кажется большинству людей. В интернете вы легко найдете десятки сайтов детективных агентств. В одной из таких контор работаю я — сыщик Вадим Головин. Я не ношу шляпу, не курю трубку и мало что понимаю в дедуктивном методе¹. Вообще с Шерлоком Холмсом меня и моих коллег связывает только образ, который мы нещадно эксплуатируем на логотипах своих агентств.

¹ Дедукция — вывод по правилам логики; цепь умозаключений, звенья которой связаны отношением логического следования.

**ДЕТЕКТИВНАЯ РАБОТА — ЭТО ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ
И ШАРЛАТАНСТВО, ЦИНИЗМ И ХАРИЗМА,
СЛАБОУМИЕ И ОТВАГА.**

Хорош тот сыщик, который умеет красиво отчитаться о проделанной работе. «Пули свистели над головой...» Отчет клиент должен читать взахлеб и на самом интересном месте, где рассказ обрывается, требовать продолжения и, конечно, пополнять кассу. Так что частный сыщик еще и немного писатель. Рассказать, как все было на самом деле, мы не можем. Ведь это раскроет профессиональные тайны и привлечет внимание правоохранителей. А вы как думали? За нами тоже следят, чтобы мы, в свою очередь, не следили за кем не следует. Такие правила игры в этом странном бизнесе, куда я попал совершенно случайно в кризисный момент своей жизни. Поэтому эта книга не совсем про сыщиков. В ней главный герой — как раз сама жизнь, которая только кажется нам обыденной. А еще эта книга про ваших соседей, коллег и друзей, а может быть, и немножко про вас.

Вполне возможно, в это самое время возле подъезда вашего дома дежурит неприметный автомобиль, а в нем я или мой коллега. И вы, конечно же, возразите: «Да кому я на фиг нужен?» Поверьте, именно так рассуждают большинство объектов, за которыми я веду негласное наблюдение. Это простые домохо-

зайки, клерки, бизнесмены, пенсионеры, студенты и много кто еще. Без частных сыщиков жизнь была бы не такой интересной. Человеку нужен детектив! Мы начинаем наше маленькое шоу в печатном формате. Я приветствую всех, кто слышит обо мне впервые и кто слушает мой аудиоподкаст «Нуар в большом городе». Моя секретная миссия — отвлечь вас от повседневности и проблем. Добро пожаловать в темный мегаполис.

2

ПРЕДЫСТОРИЯ. МОСКВА — СИДНЕЙ

Проспект плюнул мне в лицо липкой холодной жижей. С витрин улыбалась жизнь: февраль сулил скидки, но только не для меня — человека с тяжелой спортивной сумкой. По закону жанра внутри должны были бы находиться деньги или останки моей благоверной. Но никак не трусы с носками, пластилиновый еж в коробочке и наша семейная фотография. Собирался на эмоциях и теперь тащил не пойми куда все эти фрагменты прошлого. На глаза попался полуподвальный бар — вот и первая остановка на пути в неизвестность. Столик в темном углу пришелся

мне по душе. Я взял пива, домашних чипсов и стал временно недоступен. Мало ли, позвонят, а у меня тут музыка, звон бокалов, смех. Люди судят всегда поверхностно, решат ненароком, что при деньгах и счастлив.

Пить не хотелось. На волне пессимизма я стал разглядывать припозднившихся посетителей. Через стол от меня вел борьбу с гравитацией некто в белой рубашке. Наверное, загулявший клерк или гость со свадьбы. Он с трудом держался на барном стуле и, чтобы не рухнуть, хватался за бокал. Вопреки всем законам физики противовес срабатывал. Более странный баланс я мог наблюдать разве что в своей личной жизни. Что-то удерживало нас вместе больше десяти лет ровно до этого дня. Хотя по натуре мы были абсолютно разные. Я без умолку говорил вместо того, чтобы выслушать. Она всегда отделялась коротким «ты справишься». Меня это просто вводило в ступор.

— Представь, — сказала она, — что эмпатия — это пенис. Размер не столь важен. Главное — наличие.

— Тогда у тебя это, — говорю, — просто жалкий мертвый отросток.

Вот и сегодня она вымолвила лишь два слова: «Давай разведемся». Я в это время так же сидел за столом, пил из банки манговый стаут и пролистывал сайт вакансий. Понятия не имею, что ее зацепило, если прощала и не такое. Может, то, как громко я бе-

сился от слова «менеджер»? Она ненавидела всякое сквернословие, а я в стрессовые моменты с трудом подбирал слова. Ну как можно уборщика сортировать по чистоте?!

**МЕНЯ НАУЧИЛИ НАЗЫВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ.
ДВОРНИКА — ДВОРНИКОМ. ЖУЛИКА — ЖУЛИКОМ.
ЭТО ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ —
ПРОФЕССИИ, ИЗ КОТОРОЙ ПРОЩЕ ВЫЙТИ ВПЕРЕД
НОГАМИ.**

Как один мой коллега. Тот прямо по шпалам отправился навстречу поезду, и, как в детской задачке, они встретились в точке С. Я же обычно смеялся над смертью. Привычное дело для криминального репортера. Бывало, ложился на пол и не дышал. Тогда сын толкал меня маленькими ручонками и целовал в щеку — как по волшебству папочка мгновенно воскресал.

Я взглянул на часы: почти девять вечера. В это время он как раз чистит зубы своей детской пастой со вкусом мороженого.

Рядом послышался скрежет стула. Объект в белой рубашке поднялся на ноги и нетвердой походкой направился к моему столу.

— Не против? — спросил незнакомец уже после того, как уселся подле меня.

— Мне не нужна компания.

Он вызывающе на меня взглянул и всей своей пятерней забрался в тарелку с моими чипсами, искривляя рот в омерзительной чавкающей улыбке. Подлец меня провоцировал.

— Вижу, один сидишь, — сказал он, — дай, ду-
маю, к тебе сяду.

— Ты что же, следил за мной?

Незнакомец утвердительно кивнул.

Я зачем-то спросил:

— Давно?

— Всю жизнь.

— Не понял. Чего всю жизнь?

Собеседник на мгновение отключился, и нить разговора оборвалась. Странное дело, лицо моего незнакомца вдруг показалось знакомым. Я стал хаотично перебирать в памяти всех подряд. Но в голову лезло совсем другое: мой крутящийся стул на кухне, тусклый торшер и ее вечно холодные руки, которые согревал дыханием в такие промозглые зимние вечера.

Человек в белой рубашке вдруг заявил:

— Тебе свечку никто не поставит.

Он сказал это на весь зал и даже как будто с наездом. Администратор бара, больше похожий на вышибалу, кивнул мне со своего места. Я жестом дал понять, что помощь пока не требуется. Явно не стоило продолжать этот бессмысленный пьяный разговор, но фраза меня задела.

— Тебе-то откуда знать? — говорю. — А, забыл, ты же следил за мной. И кто же ты после этого?

— Детектив.

— Детектив? — усмехнулся я. — Впервые вижу настоящего детектива.

Собеседник отлично держал интригу. Точь-в-точь как моя перед семейной ссорой. Возможно, стоило просто выспаться, на трезвую голову все хорошо обдумать. Позвонить жене. Начать новую жизнь...

— Кто тебя нанял? — спросил я ради шутки.

Он промолчал. Меня же выпивка, наоборот, взбудорила. Это ложное ощущение подводило уже не раз, и я начал рассуждать вслух:

— Отцу это все не нужно. Он скорее заплатит, чтобы вообще ничего не знать.

Незнакомец обдал меня кислой пивной отрыжкой.

— Матери, — продолжаю, — самой присмотр необходим...

С нулевой реакцией моего «детектива» игра в угадку быстро зашла в тупик.

— Подмигни хоть, в какую сторону мне думать, — воскликнул я, охваченный детским азартом.

Собеседник поднял глаза к потолку. Возможно, увидел там что-то под действием алкоголя. Я решил, что это и есть подсказка:

— Кто-то сверху? Спецслужбы?

В ответ он совсем задрал голову, чтобы я точно понял.

— Что, еще выше?! Мировое правительство? Массоны? Рептилоиды? Евреи?

Внезапно почки напомнили о себе и заодно о таблетках, которые выписал уролог. Я оставил на доннышке для запивки лекарства и полез за сумкой под стол. Там, кроме своих вещей, я обнаружил босые ноги соседа, причем ботинок с носками рядом не наблюдалось. Обычно так ходят алкоголики и святые — ответ на мой вопрос стал очевиден:

— Ясно, так ты оттуда! Видать, ангелы все закончились и ко мне приставили детектива. Это многое объясняет. Нет, правда, спасибо, ты очень старался.

Я повторил нам пиво: даже если он действительно *оттуда*, не свечку же ему ставить в кабаке. Да и не важно, чем проставляться. Главное — от души. Общение снова свелось к молчаливому возлиянию.

— Как-то неловко, — говорю, — получилось. Пиво поставил, а имя спросить забыл.

— А здесь ты чего забыл? — отозвался собеседник.

В самом деле, пора было уходить. Я вынул из своей сумки пару чистых носков.

— Держи, пригодятся.

Человек в белой рубашке остался сидеть за грязным липким столом, пивной натюрморт которого дополняли мои носки. Стало быть, дальше я сам...

Ночевал я в квартире мамы. Перед сном она, прямо как в моем детстве, села на край кровати.

— Раз дело такое, езжай в Австралию, — услышал я в полудреме, — будешь жить в доме у хороших людей.

Идеи мамы носили спонтанный характер. Так, например, до того момента я не слышал от нее про хороших людей в Австралии. Хотя в целом и не исключал, что они там водятся — наряду с остальными вымирающими видами.

Она решила конкретизировать — зазвучали различные имена и фамилии, громкие и не очень.

— Поживешь у Эммы Владимировны. Она много лет работала концертмейстером у Плисецкой.

Мама была риелтором и к балету имела весьма условное отношение. Просто помогла одной богемной пенсионерке продать квартиру. Жилье простаивало в Москве, пока хозяйка встречала старость на другом континенте (слышал, что от России можно по-настоящему отдохнуть только за океаном). Благодарная клиентка пригласила маму к себе, но поездка не состоялась. Официальная причина — аэрофобия. Поэтому она решила делегировать меня на правах лоботряса-сына.

Мама, сколько я ее помню, мечтала переселить меня за границу, закинуть, как диверсанта, без отчетливой перспективы. В местных-то «Макдоналдсах» хватало своих менеджеров по чистоте. А где еще может пригодиться специалист с ужасным английским... и твердой тройкой по русскому? Так к тридцати трем годам я окончательно убедился, что по-настоящему нужен только маме. Какой-никакой, а сын.

— Питание за их счет, — с чувством увещевала мать, — а днями ты будешь ходить обозревать страну. Познакомишься с хозяйскими внуками.

— Они русский, наверно, уже забыли.

— Смеешься? Лучше нас говорят. Все с хорошим образованием. Программисты.

— Тем более не пойдем друг друга.

— Значит, найдешь себе что-нибудь по душе.

— Коалы, кенгуру.

— Ну и ходи, смотри на них. Радуйся. Гладь.

— Говорят, не так просто к ним подобраться.

— Возможно, ты захочешь ухаживать за коалами.

— Говно убирать за ними?

— Зачем? Станешь дрессировщиком.

— Я против эксплуатации животных ради развлечений.

— Понятно. Было бы мне тридцать лет сейчас и здоровье...

Помню, после развода мама по примеру подруг пыталась найти себе иностранца. Трудности перевода она преодолевала с помощью ловкости и харизмы. Доходило до курьезов. Однажды в маленьком городке Финляндии она оказалась заблокирована в кабинке общественного туалета — заело дверной замок. Пришлось звать на помощь. Мать встала ногами на унитаз и, заглянув за перегородку, обратилась к женщине из соседней кабинки со словами: «Anteeksi, miten

rääsen Karhumäki?» («Простите, как мне добраться до Медвежьегорска?») Эта была единственная фраза, которую она умела сказать по-фински. До сих пор не могу понять, что мешало ей просто произнести известное даже детям help.

— А еще, — продолжала она, — ты мог бы разводить там овец.

— Стоит ли ради этого переезжать в Австралию?

— Брось, у нас это все не то. А у них сто граммов шерсти стоит несколько тысяч долларов.

Спорить с ней о расценках я даже не решился. Это было лишено смысла, ведь в конечном счете мама просто желала мне счастья.

— Я и овцу живьем никогда не видел, — нехотя отбивался я.

— А ты посмотри рекламу автомобиля, где снимались вот эти овцы. Сразу поймешь, что это такое.

— Они что, за рулем сидят?

— Нет, это просто красивейшие животные. Посмотри. Тебе интересно будет.

— Хорошо, — говорю, — как ты себе это представляешь? Прилетаю я в Австралию и сразу — к овцам?

— Я же сказала, поживешь у Эммы Владимировны в доме.

Хуже всего, когда выбранная профессия представляет проблему для близких. Жена третий год выпра-